

К ВОПРОСУ О СТАТУСЕ ПРАВА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СИСТЕМЕ ПРАВА

Ольга Кохненко

Международные организации в настоящее время обладают особым значением и выполняют функции в сфере поддержания мира и безопасности, экономики, финансов, здравоохранения и науки, образования и культуры, интеллектуальной собственности, сельского хозяйства, торговли, окружающей среды и т. д. Изучению правового регулирования статуса международных организаций посвящены работы таких авторов, как В. А. Канашевский [8; 9], Э. С. Кривчикова [12], Л. А. Левина [15], В. И. Маргиев [19], Г. И. Морозов [21], Т. Н. Нешатаева [23], и многие другие. Вопрос о системе международного права и месте в нем права международных организаций рассмотрен также в трудах таких авторов, как, например, Н. Н. Кириловская [10], Д. И. Фельдман [28]. Вместе с тем, в настоящее время не существует единого подхода, определяющего место права международных организаций в системе права. Целью настоящей работы является выявление особенностей и специфических черт, позволяющих рассматривать право международных организаций в качестве обособленной совокупности правовых норм и определение его системной принадлежности.

Вопрос о системе права, в том числе о системе международного права, в науке не относится к числу решенных. Так, в литературе отмечается, что вопросы системы права являлись предметом внимания ученых уже в начале XX в. Приоритетное направление исследований системы права было определено по результатам первой научной дискуссии о системе советского права (1938—1940 гг.). В это же время был поддержан тезис о применении такого критерия разграничения отраслей права, как предмет правового регулирования. В ходе второй научной дискуссии о системе советского права (1954—1955 гг.) участниками была выработана точка зрения об использовании в качестве системообразующего фактора не только предмета, но и метода правового регулирования [11, с. 12—13].

Вопросы, посвященные исследованию системы права и поиску системообразующих критериев, являются предметом острых дискуссий, не прекращающихся и в настоящее время.

Традиционными критериями для разграничения норм права по отраслям и институтам, как правило, признаются все же предмет

и метод правового регулирования [4, с. 261; 6, с. 271—272]. Вместе с тем, встречаются и иные взгляды на данную проблематику.

Так, например, наряду с предметом и методом правового регулирования рассматривается такой критерий, как правовой режим, важной составляющей которого являются принципы и общие положения, которые пронизывают содержание совокупности норм права [27, с. 457—460].

В качестве признаков отраслей права называют предмет правового регулирования и степень внутренней организации норм, характеризующих их как систему прав в целом (кодифицированная совокупность правовых норм). Соответственно, в данном контексте под отраслью права необходимо понимать кодифицированную совокупность правовых норм, регулирующих определенную разновидность общественных отношений [14, с. 85]. Вместе с тем, количество отраслей права не всегда соответствует количеству кодифицированных нормативных правовых актов. Проблема, посвященная соотношению отрасли права и отрасли законодательства, не теряет актуальность и сегодня [2].

На значимость такого системообразующего фактора, как источник правового регулирования (субъект права, волю которого выражает правовая норма), указывает Т. Н. Нешатаева, отмечая, что этот элемент особо важен для правовых систем, регулирующих международные общественные отношения, вследствие необычайного разнообразия субъектов интернациональных связей, обладающих зачастую широчайшими властными полномочиями [23, с. 46].

Так, Д. И. Фельдман указывает, что в общей теории права существуют различные взгляды на системообразующие критерии, при этом все они сориентированы на систему внутригосударственного права. Проводя исследование таких критериев применительно к системе международного права, Д. И. Фельдман пишет, что в качестве данных критериев разные исследователи выделяют предмет правового регулирования, обособленность или автономность групп взаимосвязанных международно-правовых норм, заинтересованность международного сообщества в существо-

международные организации

международное право

Автор:

Кохненко Ольга Александровна — преподаватель кафедры гражданского права и процесса юридического факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы

Рецензенты:

Мисаревич Наталия Валентиновна — кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой истории государства и права юридического факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы

Прокопик Виталий Анатольевич — кандидат юридических наук, директор Гродненского филиала БИП — Института правоведения

вании самостоятельной отрасли, качественное своеобразие совокупности международно-правовых норм, обособленность источников, метод правового регулирования и не соглашается с тем, что каждой отрасли международного права присущ свой метод правового регулирования [28, с. 46–47].

Как отмечает указанный автор, все то, что составляет основные элементы и как бы раскрывает структуру метода правового регулирования (соглашение как способ установления прав и обязанностей субъектов; равноправие как способ осуществления взаимоотношений между субъектами; мирное разрешение споров и невмешательство во внутренние дела государств как образ действия, предоставленный субъектам; специфическая форма принуждения, осуществляемая государствами индивидуально или коллективно, как средство защиты прав и исполнения обязанностей), характерно для любой отрасли международного права и даже для любого его института [28, с. 46–47].

Следует отметить, что и подходы к понятию «метод правового регулирования» в науке не являются единообразными. Как правило, существующие направления можно условно рассмотреть посредством выделения двух основных из них. *Первое.* Метод связывается непосредственно с характером предписаний, содержащихся в правовых нормах. Такой подход позволяет выделить два основных метода правового регулирования — авторитарный (метод властных предписаний) и диспозитивный (метод автономии) [20, с. 567]. *Второе.* Метод не только связан с властным или диспозитивным воздействием правовых норм на общественные отношения, но проявляется и в других качествах. Как отмечает В. С. Нерсесянц, целый ряд особенностей отраслевых методов связан с тем, что каждой отрасли права присущи свои особые:

- порядок определения отраслевого состава субъектов права с особым содержанием их правосубъектности, правоспособности и дееспособности,
- условия (наличие определенных юридических фактов) и формы осуществления соответствующих прав и обязанностей,
- способы соединения публично-правовых и частноправовых компонентов в нормах права данной отрасли,
- правила использования и приемы сочетания регулятивных свойств норм различных видов (императивных и диспозитивных; запретительных, обязывающих, управомочивающих и т. д.) [22, с. 438].

Второй подход нам кажется более приемлемым по следующим причинам. Если придерживаться первого направления, то все существующие самостоятельные отрасли права используют либо один метод, либо другой, либо особое сочетание двух методов (императивного и диспозитивного воздействия). При наличии значительного количества отраслей права «уловить» ори-

гинальную совокупность диспозитивного и императивного начал в методе правового регулирования применительно к каждой из отраслей достаточно сложно. И в такой ситуации на помощь приходят особенности отраслевых методов.

Говоря о системе международного права, нельзя не отметить позицию Н. Н. Кириловской, которая все имеющиеся научные позиции относительно критериев формирования отраслей международного права объединяет в две группы. Первое направление связано с возможностью использования весьма распространенной теоретической конструкции внутрисударственного права «особый предмет — особый метод правового регулирования» с учетом особенностей международного права. Второе направление заключается в том, что без отрицания значения предмета правового регулирования для отраслевой дифференциации международного права предлагаются следующие критерии: автономность регулируемых международных отношений; заинтересованность международного сообщества; достаточно крупная общественная значимость круга общественных отношений; достаточно обширный объем нормативно-правового материала; специальные принципы, регулирующие построение новой отрасли права, и др. [10, с. 84–86]. Представляется вполне логичным, продолжает Н. Н. Кириловская, распределение критериев отраслевой дифференциации в такой последовательности — главным и определяющим критерием отраслевой дифференциации международного права следует признать предмет правового регулирования, так как выделение самостоятельного предмета правового регулирования содействует:

- а) более эффективному процессу создания нормативной правовой базы международного права;
- б) формированию специальных отраслевых принципов;
- в) проявлению целенаправленного интереса международного сообщества [10, с. 88].

М. Л. Хабачиров отмечает, что для того, чтобы совокупность правовых норм можно было назвать отраслью, необходимо наличие определенных условий (специфический круг общественных отношений; нормы и принципы, регулирующие эти отношения (при этом — достаточно большой объем соответствующего нормативного правового материала); значимость указанных общественных отношений; заинтересованность общества в правовом регулировании новых общественных отношений) и добавляет, что с критерием «большого объема» вряд ли сегодня следует соглашаться. Количество (массив) правового материала в современных условиях глобализации, когда ситуация меняется с калейдоскопической быстротой, не является определяющим для критерия формирования отрасли [29, с. 33].

Таким образом, сегодня не существует единого подхода к выделению критериев, на основе которых можно констатировать наличие са-

мостоятельной отрасли права по отношению как к отраслям национальных систем права, так и к системе международного права. Вместе с тем, применение в качестве системообразующего элемента предмета правового регулирования не находит какой-либо критики.

Проводя анализ права международных организаций на предмет соответствия заявленным в науке критериям, следует, на наш взгляд, остановиться на следующих моментах.

Во-первых, представляется возможным выделить предмет права международных организаций — это общественные отношения, возникающие в связи с учреждением и функционированием международных организаций. Ввиду значительного количества международных организаций и осуществления данными субъектами активной деятельности в различных сферах, особой роли международных организаций в современных международных отношениях можно говорить о выделении данного круга отношений в отдельную группу, нуждающуюся в обособленном правовом регулировании.

По нашему мнению, значимости регулирования отношений в сфере создания и деятельности такого субъекта, как международная организация, свидетельствует то, что зачастую в трудах по международному праву глава «Право международных организаций» располагается сразу после таких разделов, как право международной правосубъектности и право международных договоров. В системе международного права, предложенной Н. Н. Кириловской, право международных организаций следует после таких отраслей, как право международной правосубъектности, право международных договоров, право внешних сношений [10, с. 136].

Во-вторых, праву международных организаций присущ набор источников права, значение каждого из которых применительно к данной сфере проявляется иным образом, нежели для регулирования международных отношений в целом.

Так, первостепенное значение приобретают международные договоры, являющиеся учредительными актами международной межправительственной организации (ММПО). Немаловажную роль играют акты, принятые межправительственными организациями. Если придерживаться той позиции, что акты ММПО не являются источниками международного права, но их следует считать только источниками внутреннего права ММПО, то можно говорить о том, что для права международных организаций характерен специфический источник права.

В-третьих, перечень субъектов права международных организаций во многом аналогичен составу субъектов международного права. Вместе с тем, основным субъектом права международных организаций являются, безусловно, сами международные организации.

В-четвертых, ММПО, являясь одним из основных субъектов права международных организаций, обладает особым способом приобре-

тения правосубъектности. Так, межправительственные организации являются производными, вторичными субъектами, создаваемыми по воле иных субъектов международного права. Правосубъектность ММПО определяется ее создателями и фиксируется учредительными актами организации.

В-пятых, принципы, положенные в основу международного публичного права, применительно к праву международных организаций, имеют особое применение.

Речь идет, например, о принципе суверенного равенства. В отношении права международных организаций данный принцип имеет применение постольку, поскольку субъектом права международных организаций считается государство, обладающее суверенным равенством. Государства являются учредителями ММПО, а впоследствии вправе вступать с международными организациями в правовые отношения, например посредством заключения договора. Отношения непосредственно между ММПО не регулируются на равноправной основе. В момент создания организация наделяется таким объемом правосубъектности, который необходим для осуществления ее функций. Другими словами, изначально ММПО не являются равными в вопросах объема правосубъектности.

Вместе с тем, принципы регулирования отношений, непосредственно связанных с созданием и деятельностью международных организаций, как представляется, будут определены и поименованы в науке международного права.

Так, в качестве одного из базовых начал, которое можно рассматривать как принцип права международных организаций, целесообразно назвать соответствие принимаемых международными организациями актов их целям и функциям.

В-шестых, право международных организаций обладает особым, ярко выраженным сочетанием публично-правовых и частноправовых компонентов.

С одной стороны, ММПО — это субъект международного публичного права, статус которого в первую очередь регулируется нормами публичного права. С другой стороны, международная организация вступает в отношения частного правового характера. Далее, ММПО принимает акты, которые могут содержать частноправовые нормы для регулирования отношений с иными субъектами. Таким образом, несмотря на доминирование публично-правовых норм, частноправовые начала неизбежно применяются для регулирования участия ММПО в гражданско-правовых и иных отношениях, не являющихся публично-правовыми. По нашему мнению, в будущем по мере расширения частноправовой деятельности международных организаций возможно изменение соотношения публично-правовых и частноправовых норм в праве международных организаций.

Итак, *право международных организаций* представляет собой обособленную совокупность правовых норм, регулирующих отношения в сфере создания и функционирования международных организаций. Праву международных организаций присущ свой специфический предмет правового регулирования; особая иерархия субъектов и источников права; специфическое применение принципов международного права и формирование собственных принципов; ярко выраженное сочетание публично-правовых и частноправовых норм.

Определившись с обособленным положением права международных организаций, необходимо ответить на вопрос о месте данной совокупности правовых норм среди иных отраслей права.

Так, Д. И. Фельдман рассматривает право международных организаций в качестве отрасли международного права наряду с правом международной правосубъектности, правом международных договоров, правом международной безопасности, международным гуманитарным правом и т. д. [28, с. 62]. Э. С. Кривчикова право международных организаций рассматривает как отрасль современного международного права, включающую принципы и нормы, регулирующие вопросы формирования и деятельности международных организаций. Право международных организаций включает общие, характерные для большинства международных организаций, принципы и нормы, а также специфические нормы отдельных организаций и их групп. К источникам права международных организаций данный автор относит следующие:

- международные договоры и соглашения, являющиеся учредительными актами;
- другие международные договоры;
- международный обычай;
- правила процедуры, финансовые правила и правила для персонала, вырабатываемые на основе учредительных актов;
- некоторые решения международных организаций и др. [12, с. 27–28].

Б. В. Ганюшкин определяет право международных организаций как систему общих принципов и норм, относящихся к созданию, международно-правовому статусу и деятельности этих организаций, а дипломатическое право международных организаций – как составную часть права международных организаций, представляющую собой совокупность норм, определяющих правовой статус, привилегии и иммунитеты международных организаций и их персонала, постоянных представителей государств-членов при международных организациях и сотрудников таких представительств, постоянных наблюдателей государств, не входящих в данную организацию, и персонала бюро таких наблюдателей, представителей государств в органах международных организаций и на международных конференциях [5, с. 11].

И. И. Лукашук пишет, что право международных организаций представляет собой отрасль международного права, принципы и нормы которой определяют порядок учреждения межгосударственных органов и организаций, а также их статус и функции [17, с. 23]. Как видно из определения, в данном случае автор к праву международных организаций относит не только нормы, регулирующие их статус, но и нормы, определяющие правовое положение международных конференций и международных органов.

Раздел, посвященный праву международных организаций, традиционно включается в структуру учебной литературы по дисциплине «Международное право», что является отражением подхода авторов к системе международного права. В качестве примеров могут выступать, например, учебник И. И. Лукашука «Международное право. Особенная часть» [17], содержащий главу 2 «Право международных организаций», учебник Р. А. Каламкаряна, Ю. И. Мигачева «Международное право» [7], включающий главу 9 «Право международных организаций», учебное пособие П. Н. Бирюкова «Международное право», содержащее главу 12 «Право международных организаций и конференций» [3], и т. д.

Существует и подход, заключающийся в том, что право международных организаций – комплексная отрасль права, предмет правового регулирования которой неоднороден. Он вбирает в себя группу международных отношений, регулируемых международным публичным правом, и группу международных отношений, регулируемых международным частным правом, отмечает С. А. Малинин [18, с. 176]. Это право не может претендовать на положение основной (самостоятельной) отрасли международного права.

В связи с этим С. С. Алексеев пишет, что наряду с основными подразделениями, которые обособляются по юридическому режимам, выраженным в особых отраслевых методах и механизмах регулирования, имеются **образования комплексного характера**, такие как морское право, банковское право, хозяйственное право, страховое право, природоохранительное право. Эти образования являются комплексными в том смысле, что нормы, в них входящие, не связаны единым методом и механизмом регулирования, почти все они имеют «прописку» в основных отраслях (например, нормы морского права можно совершенно точно распределить по таким основным отраслям, как административное право, гражданское право, земельное право, процессуальное право) [1, с. 197]. В итоге оказывается, что хотя нормы комплексной отрасли или института можно и нужно распределять по основным отраслям, но «замкнуть» их только в рамках основных отраслей нельзя [1, с. 198].

Таким образом, тогда, когда нормы, регулирующие обособленный круг общественных отношений, выходят за рамки одной отрасли права и включают нормы иных отраслей, речь идет о

комплексных образованиях. Несмотря на наличие противников такого подхода, вопрос о комплексных образованиях возникает достаточно часто. Так, например, в качестве комплексной отрасли часто рассматривается предпринимательское (хозяйственное) право [13, с. 21; 25, с. 27]; международное частное право и международный гражданский процесс нередко определяются как полисистемные правовые комплексы [26, с. 317]. Вопрос о наличии полисистемного образования возникает и применительно к международному инвестиционному праву. Так, например, И. Э. Папушина пишет, что нормы об инвестиционной деятельности образуют определенный комплекс, который включает международно-правовые и внутригосударственные правила поведения. Этот комплекс в целом может быть охарактеризован как совокупность связанных иерархией и соподчиненностью международно-правовых норм и норм национально-правовых, взаимодействующих между собой как в целом, так и в своих структурных частях и регламентирующих инвестиционную деятельность [24, с. 133].

Интерес вызывает позиция В. И. Маргиева, который также рассматривает международное право в широком смысле и называет его структурные элементы — международное публичное право, международное частное право, международное уголовное право и внутреннее право международных организаций [19, с. 38]. Т. Н. Нешатаева приходит к выводу о том, что возможно существование такого комплекса, как международное право в широком смысле, включающее международное частное право, международное публичное право и право международных организаций [23, с. 57–58].

Итак, можно сделать вывод о том, что независимо от подхода к системе международного права и критериям выделения его отраслей, большинство исследователей не отрицают существование права международных организаций в качестве обособленной совокупности правовых норм, а сам термин **«право международных организаций»** широко применяется в юридической литературе.

Существующие подходы к определению системной принадлежности права международной организации можно рассматривать в рамках трех основных направлений.

1. Право международных организаций — отрасль современного международного права в «узком» смысле (или международного публичного права). Несмотря на то, что право международных организаций определяют в качестве отрасли международного права, речь идет о международном публичном праве.

2. Право международных организаций — комплексная отрасль права, которая включает нормы как международного публичного права, так и международного частного права.

3. Право международных организаций — самостоятельная правовая система, функциониру-

ющая наравне с международным публичным и международным частным правом.

Как представляется, в современных условиях право международных организаций выходит за рамки, регулируемые международным публичным правом. Так, внутренним правом международных организаций могут регулироваться отношения частноправового характера с такими субъектами, как юридические и физические лица. Вместе с тем, право международных организаций нельзя рассматривать в отрыве от международного публичного права. Такой подход основан на следующих аспектах. Международная организация — это в первую очередь субъект публичного права, учреждаемый в соответствии с нормами международного публичного права для осуществления публично-правовых функций. «Первичные» источники правового регулирования статуса международных организаций — это положения международных договоров, содержащих, как правило, нормы публичного права.

В то же время, безусловно, в ходе осуществления своей деятельности ММПО вступает в отношения, регулируемые нормами частного права, и принимает акты, содержащие частноправовые нормы. Увеличение количества ММПО и расширение сферы их деятельности неизбежно приводит к увеличению случаев вступления организаций в отношения, регулируемые частноправовыми нормами. Данную составляющую права международных организаций нельзя «отсекать» от публично-правового статуса ММПО.

Мы придерживаемся той точки зрения, что во многих отраслях права тесно переплетены частноправовые и публично-правовые элементы. При характеристике системы права с позиций различия публично-правовых и частноправовых аспектов права, пишет В. С. Нерсисянц, речь по существу должна идти не об отдельных, принципиально отличных друг от друга, «чистых» нормах и отраслях публичного и частного права, а о публично-правовом и частноправовом компонентах (составных моментах) во всех нормах и отраслях права [22, с. 434].

Наличие же частноправовых компонентов в праве международных организаций допустимо, необходимо по объективным причинам. Частноправовые нормы «пронизывают» многие институты права международных организаций, что обусловлено особым, двойственным статусом ММПО.

Таким образом, право международных организаций представляет собой комплексное образование, включающее совокупность норм как международного публичного, так и международного частного права.

На основании вышеизложенного представляется возможным сформулировать следующие выводы.

1. Право международных организаций представляет собой обособленную совокупность правовых норм, для которой характерен свой специфический предмет правового регулирования;

особая иерархия субъектов и источников права; специфическое применение принципов международного права и формирование собственных принципов; ярко выраженное сочетание публично-правовых и частноправовых норм.

2. Право международных организаций целесообразно рассматривать как комплексную

отрасль права, которая представляет собой совокупность принципов и правовых норм, располагающихся в плоскости как международного публичного, так и международного частного права, регулирующих отношения в сфере создания и деятельности международных организаций.

Литература

1. Алексеев, С. С. Теория права / С. С. Алексеев. — М.: БЕК, 1995. — 320 с.
2. Байтин, М. И. Соотношение отрасли права и отрасли законодательства / М. И. Байтин, Д. Е. Петров // Правоведение. — 2004. — № 4. — С. 29—40.
3. Бирюков, П. Н. Международное право: учеб. пособие / П. Н. Бирюков. — М.: Юрист, 1998. — 416 с.
4. Вишневский, А. Ф. Общая теория государства и права: учебник / А. Ф. Вишневский, Н. А. Горбатов, В. А. Кучинский; под общ. ред. проф. В. А. Кучинского. — М.: Изд-во деловой и учеб. лит., 2004. — 640 с.
5. Ганюшкин, Б. В. Дипломатическое право международных организаций / Б. В. Ганюшкин. — М.: Междунар. отношения, 1972. — 192 с.
6. Дробязко, С. Г. Общая теория права: учеб. пособие для вузов / С. Г. Дробязко, В. С. Козлов. — 2-е изд., испр. и доп. — Минск: Амалфея, 2007. — 480 с.
7. Каламкарян, Р. А. Международное право: учебник / Р. А. Каламкарян, Ю. И. Мигачев. — М.: Эксмо, 2004. — 688 с.
8. Канашевский, В. А. Международное частное право: учебник / В. А. Канашевский. — М.: Междунар. отношения, 2006. — 698 с.
9. Канашевский, В. А. Правовое положение международной организации как субъекта международного частного и гражданского права / В. А. Канашевский // Правоведение. — 2003. — № 3. — С. 139—158.
10. Кириловская, Н. Н. Система международного права в отечественной международно-правовой доктрине / Н. Н. Кириловская. — М.: Юрлитинформ, 2008. — 224 с.
11. Климовский, Р. В. Опыт исследований системы права в отечественной науке / Р. В. Климовский // Законодательство и экономика. — 2008. — № 10. — С. 11—17.
12. Кривчикова, Э. С. Основы теории права международных организаций: учеб. пособие / Э. С. Кривчикова. — М., 1979. — 82 с.
13. Круглова, Н. Ю. Хозяйственное право: учеб. пособие. — 2-е изд. / Н. Ю. Круглова. — М.: Изд-во РДЛ, 2001. — 912 с.
14. Круглов, В. А. Проблема дефиниции «отрасль права» / В. А. Круглов // Вестн. Акад. МВД. — 2010. — № 1. — С. 83—86.
15. Левина, Л. А. Правовое положение Международного валютного фонда и Всемирного банка / Л. А. Левина. — М.: ЛЕГАТ, 1996. — 147 с.
16. Лукашук И. И. Международное право. Общая часть: учебник / И. И. Лукашук. — М.: БЕК, 1996. — 371 с.
17. Лукашук, И. И. Международное право. Особенная часть: учеб. для студентов юрид. фак. и вузов / И. И. Лукашук. — М.: Волтерс Клувер, 2005. — 544 с.
18. Малинин, С. А. О правотворческой деятельности межгосударственных организаций / С. А. Малинин // Сов. ежегодник междунар. права. — М.: Наука, 1973. — С. 173—187.
19. Маргиев, В. И. Внутреннее право международных организаций: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / В. И. Маргиев; Казан. гос. ун-т. — Казань, 1999. — 42 с.
20. Марченко, М. Н. Теория государства и права: учебник / М. Н. Марченко. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ТК Велби; Проспект, 2004. — 640 с.
21. Морозов, Г. И. Международные организации. Некоторые вопросы теории / Г. И. Морозов. — М.: Мысль, 1974. — 332 с.
22. Нерсесянц, В. С. Общая теория права и государства: учеб. для юрид. вузов и фак. / В. С. Нерсесянц. — М.: НОРМА, 2000. — 552 с.
23. Нешатаева, Т. Н. Международные организации и право. Новые тенденции в международно-правовом регулировании / Т. Н. Нешатаева. — М.: Дело, 1998. — 272 с.
24. Папушина, И. Э. Правосубъектность государств в международных инвестиционных отношениях: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / И. Э. Папушина. — Ростов н/Д., 1999. — 187 с.
25. Предпринимательское право России: учебник / В. С. Белых [и др.]; отв. ред. В. С. Белых. — М.: Проспект, 2009. — 656 с.
26. Савчук, В. В. О месте и взаимодействии международного частного права и международного гражданского процесса / В. В. Савчук // Проблемы гражданского права и процесса: сб. науч. ст. / ГрГУ им. Я. Купалы; редкол.: И. Э. Мартыненко (отв. ред.) [и др.]. — Гродно: ГрГУ, 2006. — С. 299—320.
27. Сильчанка, М. У. Агульная тэорыя права: вучэб.-метад. комплекс / М. У. Сильчанка. — Гродна: ГрДУ, 2008. — 709 с.
28. Фельдман, Д. И. Система международного права / Д. И. Фельдман. — Казань: Изд-во Казан. ун-та. — 1983. — 119 с.
29. Хабачириров, М. Л. О формировании международного чрезвычайного права как новой отрасли международного права / М. Л. Хабачириров // Междунар. право. — 2010. — № 1. — С. 32—35.

«К вопросу о статусе права международных организаций в системе права» (Ольга Кохненко)

В данной статье автор предпринял попытку рассмотрения места права международных организаций в системе права. С этой целью проведен анализ права международных организаций на предмет соответствия критериям, применяемым в теории права и в теории международного права для определения самостоятельных отраслей права. В результате исследования определены отличительные особенности, присущие праву международных организаций, и сделан вывод о целесообразности рассмотрения права последних в качестве комплексной отрасли права.

«Towards the Status of the Law of International Organisations within the System of Law» (Olga Kokhnenko)

The article makes an attempt to identify the place of the law of international organisations within the system of law. The author has analysed the law of international organisations to see if it complies with the criteria used in the theory of law to define an independent branch of law. The research resulted in determining the distinctive features peculiar to the law of international organisations and in the conclusion about the expediency of considering this law as an integrated branch of law.

Статья поступила в редакцию в августе 2011 г.